

**РАЗДЕЛ IV
КОНКРЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part IV. SPECIFIC PROBLEMS
OF THE MODERN DOMESTIC EDUCATION DEVELOPMENT**

DOI: 10.15372/PHE20150316

УДК 371+342

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

В. В. Бобров (Новосибирск)

В отличие от исследователей естественных наук обществоведы не имеют общепризнанного объекта своих изысканий. Основная причина сложившейся ситуации заключается, по мнению автора, в отсутствии понятийного комплекса, однозначно отражающего признаки существующих социальных объектов, процессов и явлений, что свидетельствует о состоянии предстандарта в общественных науках. В статье проведен анализ причин данного положения и показаны пути его решения. В первую очередь это относится к понятию «социальное», сущность и содержание которого определяется факторами, формирующими «межтелесные» связи между индивидами. К ним автор относит потребности особей в совместной жизнедеятельности, возможности и функции обмена между ними информацией, наличие и социальное назначение лидеров, а также порядок взаимодействия членов сообщества в целях удовлетворения общих потребностей. Указанные факторы социального воплощаются в содержании «общественных отношений», которые являются совокупностью субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, нормативно регулируемых нравами, обычаями, законами и подзаконными актами. В статье рассмотрены доминирующие в общественном сознании представления о некоторых общественных науках, даны научно-практические рекомендации по реализации их социального

© Бобров В. В., 2015

Бобров Виктор Васильевич – кандидат философских наук, профессор, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

E-mail: bobrov@philosophy.nsc.ru

Bobrov Victor Vasil'evich – candidate of philosophical Sciences, professor, Institute of philosophy and law of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

назначения, сделан вывод о том, что объектом их исследования являются общественные отношения.

Ключевые слова: факторы социального, социальные объекты, процессы и явления, общественные отношения, индивидуальные, социально-групповые и общегосударственные интересы, общественные науки, понятийный комплекс, паспорт специальности.

RESEARCH OBJECT OF SOCIAL SCIENCES

V. V. Bobrov (Novosibirsk)

Unlike natural sciences, social scientists have no conventional object of the research. According to the author, the main reason of this situation is the absence of a conceptual complex unequivocally reflecting the characteristics of objectively existing social objects, processes and phenomena that testifies to a state of pre-standard in social sciences. In the article, an analysis of the reasons of this situation is carried out and the ways of solving the problem are shown. First of all, it concerns the concept of «the social», the essence and content of which are defined by the factors forming «inter-corporal» connections between individuals. According to the author, there are among them the needs of the individuals for the joint life activity, possibilities and functions of the information exchange between them, the presence and social appointment of leaders, and also an order of interaction of the community members while satisfying the common needs. The indicated factors of the social are embodied in the content of «social relations», which are a collection of the subject-subject and subject-object relations regulated by customs, traditions, laws and bylaws. In the article, we consider the dominating in public consciousness ideas about some social sciences, give some scientific-practical recommendations concerning realization of their social purposes, make the conclusion that the object of their research is social relations.

Keywords: factors of the social, social objects, processes and phenomena, social relations, the individual, social-group and state interests, social sciences, conceptual complex, passport of the special field.

Объектом исследования для физиков является вещество, химики изучают превращения этого вещества, а биологи ограничиваются постижением живого вещества. А что изучают обществоведы? Вопрос далеко не праздный, ибо, знакомясь с целями и задачами общественных наук, нетрудно заметить отсутствие в них единого объекта познания.

У этой проблемы есть и другая сторона. Представители любой естественнонаучной дисциплины при проведении исследований оперируют некоторым набором исходных понятий, обладающих для них статусом аксиом. Невозможно представить физика, игнорирующего в своих исследованиях массу вещества, его энергию, движение и пространственно-временные параметры. Химики оперируют атомным весом, валентностью, типами химического строения и содержанием химической связи. В генетике

используются четыре нуклеотида: аденин, гуанин, тимин и цитозин, общее число комбинаций которых доходит до 3,2 млрд. В основе математики – четыре арифметических действия и т. д. Если же мы обратимся к обществоведческой литературе, то такой практики здесь не увидим.

Широко используемые понятия «социальное» и «общественные отношения» не обладают строго определенным содержанием. Например, в курсе лекций по теории государства и права под редакцией Н. И. Матузова и А. В. Малько термин «общественные отношения» использован 57 раз [1], в учебнике под редакцией М. Н. Марченко – 53 раза [2], в учебном пособии Т. Н. Радько – 20 раз [3]. Ни в одном случае его содержание не определено. В Российской социологической энциклопедии общественные отношения рассматриваются как «определенная устойчивая система связей индивидов, сложившаяся в процессе их взаимодействия» [4, с. 359]. В результате подобного созерцательного восприятия любой вывод, сделанный автором того или иного труда, не имеет должного научного обоснования и легко подвергается сомнению.

Начнем с понятия «социальное». В чем заключается его сущность и чем определяется его содержание? Ведь любому человеку известно о наличии различных социальных объектов: от семьи до международных объединений. Даже ребенок может наблюдать процессы их возникновения, функционирования, преобразования и распада, называть какие-то их причины и движущие силы. Эта проблема нами была подробно рассмотрена в 2005 г. [5]. Однако обществоведы за редким исключением старательно обходят ее молчанием. Например, на страницах журнала «Личность. Культура. Общество» в 1999–2010 гг. прошла дискуссия по поводу предмета социальной философии. Редколлегия опубликовала 88 материалов 46 авторов, в том числе 4 совместные статьи. Контент-анализ содержания статей и выступлений показал, что научно обоснованный объект исследования в них отсутствует, а предметность частично представлена лишь в нескольких статьях. Неудивительно, что авторы некоторых публикаций применительно к социальной философии сформулировали выводы следующего содержания: «Чтобы социальная наука развивалась нормально, социальная философия должна раз и навсегда оставить свои претензии на научность и тем более умерить свои амбиции быть “наукой всех наук”... Стремление философии и философов заниматься научными исследованиями сдерживает развитие самой науки» [6, с. 53]. Или: «Социальная философия – это та дисциплина, которой занимаются социальные философы» [7, с. 64, 65].

На этом фоне особую актуальность приобретает заявление известного юриста XIX столетия Рудольфа фон Иеринга о природе одного из явлений социального, нравственности: «В течение тысячелетий... наука пытается обосновать природу нравственного, и можно было бы ожидать, что из всех задач, по крайней мере, эта давным-давно решена; ибо мораль не

находится, подобно солнцу, месяцу или звездам, вдали от человека; для ее познания не требуются искусственные приспособления и аппараты; она охватывает человека со всех сторон, подобно атмосфере, в которой он живет и которой дышит; казалось бы, ему достаточно открыть глаза, чтобы познать эту часть его мира. И, однако, старая истина, которой учит нас опыт, что иногда самое близкое познается наиболее поздно и с наибольшим трудом, находит здесь новое подтверждение» [8, с. 597].

К глубокому сожалению, представители биологической науки также не способствуют раскрытию природы социальных процессов. Например, Б. М. Медников предложил четыре положения, претендующих на роль биологических аксиом [9], но в их число не вошли две очевидные для любого неискушенного человека аксиомы, имеющие непосредственное отношение к социальным объектам, процессам и явлениям.

1. Любое живое существо является открытой системой, находящейся в режиме постоянного обмена с внешней средой веществом и энергией. Эта аксиома влечет за собой ряд следствий: а) процесс обмена с внешней средой веществом и энергией для индивида обусловлен необходимостью удовлетворения определенных физиологических, биологических и социальных потребностей; б) нормально удовлетворяемые потребности обладают для него статусом потенциальных; в) нужда в каких-нибудь ресурсах жизнедеятельности порождает актуальные потребности (интересы), что вынуждает живое существо их искать, ловить, хватать, производить и потреблять; г) потребности растут от достигнутого уровня их удовлетворения.

2. Поскольку существование индивида ограничено во времени, то жизнь на Земле существует только благодаря размножению. Из этой аксиомы для нас также вытекает ряд следствий: а) половое размножение является пусковым механизмом социальных процессов, потому что вынуждает индивидов репродуктивного возраста идти на осуществление «межтелесных» связей; б) рождение потомства в свою очередь заставляет мать (родителей) его кормить, оберегать, обучать и воспитывать, то есть готовить к самостоятельной жизни; в) единство занимаемой семьей территории принуждает его членов согласовывать интересы друг друга по ее использованию и толкает на действия по совместной защите от внешних посягательств; г) необходимость в ресурсах жизнедеятельности вынуждает индивидов кооперировать усилия по их поиску, ловле, производству, распределению, обмену и потреблению. Иначе говоря, необходимость и способ продолжения жизни именно подобным образом обуславливают всю систему «межтелесных» (социальных) связей.

Считая точкой отсчета биологические организмы, способные перемещаться в пространстве, необходимо разобраться в объединительных факторах, детерминирующих процессы добровольного либо вынужденного взаимодействия между ними. К ним относятся:

1) актуализированные потребности индивидов в совместной жизнедеятельности: физиологические, биологические и социальные потребности, представленные на индивидуальном, социально-групповом, общегосударственном и/или межгосударственном уровнях.

Примечание: актуализированные потребности (интересы) индивидов в совместной деятельности совпадают, как правило, только при наличии у них одинаковой нужды в а) предмете, б) средствах и в) условиях их удовлетворения. А такая нужда возникает у них лишь в случае обладания одинаковыми качественными характеристиками, свидетельствующими об их принадлежности к определенному полу, расе, семье, возрастной, этнической (национальной), профессиональной, имущественной, конфессиональной, территориальной группам или к государству. К этим социально значимым признакам относятся также внешность индивида, его физические данные, образованность, состояние здоровья и т. д. По всем данным социализирующим признакам формируются социальные объекты, обладающие соответствующими социально-групповыми, общегосударственными и межгосударственными потребностями;

2) информационное взаимодействие между индивидами выполняет четыре функции: а) указание и описание объекта (предмета) притязаний (интереса), б) выражение отношения (эмоционально-волевой установки) к объекту притязаний, в) идейное обоснование своих либо критика чужих притязаний к кому-то или чему-то, г) нравственное оправдание своих или осуждение чужих намерений либо уже совершенных поступков.

Примечание: например, в рабочий коллектив люди собираются в первую очередь для того, чтобы иметь возможность заработать себе на жизнь, сообща решить какую-то общую проблему, связанную с благоустройством территории, обеспечением безопасности существования и т. д. В каждом таком случае у потенциальных членов будущего сообщества требуется актуализировать потребность в совместной деятельности. Для этого необходимо сформировать у них положительное отношение к будущему сотрудничеству путем его идейного обоснования и нравственного оправдания;

3) органы управления, реализующие функции: а) проявления *унициативы*, б) *организации взаимодействия индивидов* по удовлетворению актуализированных потребностей (интересов) и в) *управления* (руководства) по превращению энергии отдельных индивидов в совокупную энергию сообщества;

4) единые нормы и правила поведения при решении общезначимых задач (нравы, обычаи, законы и подзаконные акты).

Если отсутствует хотя бы один из перечисленных факторов, то общность индивидов никогда не возникнет. А для того чтобы разрушить единство действий какого-либо коллектива, достаточно актуализиро-

вать у его членов индивидуальные интересы либо лишить их возможности информационного взаимодействия, вызвать недоверие к лидеру или навязать нормы поведения, атомизирующие социальную среду.

Первым шагом в механизме объединения некоторой совокупности индивидов в совместно действующую общность является выдвижение одним из них инициативы: давайте сделаем это вместе; помогите решить эту проблему; если объединим усилия, то можем неплохо заработать и т. д. После выражения со стороны окружающих согласия на совместную деятельность, инициатору необходимо сделать второй шаг, то есть предложить организатора (руководителя) или самому взять на себя организаторские функции. Суть этих функций сводится к разработке целей и задач совместной деятельности, установлению условий и правил взаимодействия, определению правомочий и обязанностей, а также ответственности членов сообщества за выполнение общей задачи. Затем осуществляется управление в режиме реального времени. Следовательно, лидер, выполняя функции инициативы, организации и управления, определяет порядок превращения энергии отдельных индивидов в совокупную энергию сообщества посредством общественного разделения труда и функциональной кооперации их деятельности.

Таким образом, *социальное* для индивида является *способом удовлетворения своих физиологических и/или биологических потребностей посредством распространения индивидуальной и/или коллективной воли физическими, экономическими, нормативными и/или духовными формами насилия на внешнюю природную и/или социальную среду лично либо во взаимодействии с другими индивидами по определенным нормам и правилам поведения.*

Теперь необходимо рассмотреть природу или механизм использования индивидом данного способа действия в интересах достижения своих целей через других индивидов и/или во взаимодействии с ними, то есть содержание самих общественных отношений. Например, в *субъектно-субъектном* отношении инициатору необходимо учитывать обратную эмоционально-волевую установку индивидов на сопротивление, согласие, лидерство и т. д. В чистом *субъектно-объектном* отношении не предполагается такого обратного воздействия, однако существенное значение здесь имеют возможности и способности самого субъекта по осуществлению данного отношения. Если же на один и тот же объект притязают несколько субъектов, то по данному поводу возникают субъектно-субъектные отношения, как правило, – это отношения собственности.

Реализация индивидом любого субъектно-субъектного и субъектно-объектного отношения осуществляется в *поступке*. Индивидуальное отношение (эмоционально-волевая установка на что-либо), совмещенное с поступком (действием или бездействием), затрагивающим интересы

других индивидов, становится *социальным отношением*, то есть структурным элементом связи между ними. Характерными чертами социального отношения индивида являются: а) направленность на удовлетворение индивидуальных, социально-групповых и/или общегосударственных потребностей; б) стихийно и/или институционально оформленное взаимодействие с другими существами на основе норм нравов, обычаев и/или законов; в) идейное обоснование либо критика взаимных и/или коллективных притязаний; г) нравственное оправдание (осуждение) намерений и/или уже совершенных поступков. Эти связи формируются по упомянутым выше социализирующим признакам людей и ориентированы на различные стороны бытия, то есть на общество, природу, труд и его результаты, на других индивидов и на себе. Следовательно, социальное отношение конкретного индивида основывается на какой-либо его *актуализированной потребности* и распределяется в каждый конкретный момент времени по определенному его социализирующему признаку в зависимости от *результатов эстетической и нравственной оценок* возможностей и условий удовлетворения им данной потребности.

Рассмотрим содержание и основные направления субъектно-субъектных отношений. Они складываются под влиянием борьбы индивидов за объекты собственности, потребности в продолжении рода, необходимости существования на совместно занимаемой территории, условиями общественного разделения труда, функциональной кооперацией определенной деятельности и т. д. В этих отношениях рельефно проявляется взаимозависимое расположение статусных положений индивидов в определенном сообществе, зафиксированное в их правомочиях, обязанностях и ответственности.

При отсутствии регуляторных механизмов подобные социальные отношения полностью строятся на господстве сильных, диктующих свою волю слабым существам. Они же контролируют их поведение. Такая система общественных отношений называется *нравами*. Например, типичным примером нравов является брачное сожителство.

Необходимость самосохранения вида и воспроизводства себе подобных потребовала выработки некоторых норм и правил поведения во взаимоотношениях между полами, родителями и детьми, своими и чужими, работодателями и работниками и т. д., учитывающих некоторый общий интерес. Поэтому часть нравов, сохранивших в силу различных причин свое актуальное содержание, в последующем приобретала статус *обычаев*. Их формирование, в отличие от нравов, потребовало определения: а) конкретного *круга людей*, на кого распространялось действие норм обычаев; б) *ответственности индивидов за нарушение установленных правил поведения*; в) *порядка привлечения к ответственности* нарушителей действующих норм; г) *ответственных лиц* за поддержание обыча-

ев в рабочем состоянии. Следовательно, в нормах обычаев свое официальное закрепление получают социально-групповые интересы того или иного локального сообщества, противостоящие по многим вопросам индивидуальным потребностям людей. Примером реализации норм обычаев является церковный брак.

Еще одним результатом возникновения обычаев стало появление нравственных оценок поступков людей, то есть оценок их отношения к различным сторонам бытия, а также к устанавливаемым и/или существующим нормам и правилам поведения. Иначе говоря, «без Библии нет еретика».

Какая-то часть обычаев на определенном этапе социального развития закреплялась в текстах законов и других письменных нормативных актах. Их возникновение связывается с деятельностью государства, так как действие норм законов распространялось на всю контролируемую им территорию. Например, в основе Законов Хаммурапи были нормы племенных обычаев амореев. В отличие от норм нравов, формирующихся под влиянием индивидуальных интересов людей, и норм обычаев, регулирующих взаимоотношения в локальных сообществах, нормы законов формально ориентированы на удовлетворение общегосударственных потребностей, диктуемых единством занимаемой населением страны территории и условиями общественного разделения труда. Вполне естественно, что данный уровень интересов трудно воспринимается индивидами, отягощенными собственными потребностями, поэтому чтобы претворить разработанные законы в жизнедеятельность соплеменников, их лидеры на первых порах вынуждены были, за редким исключением, апеллировать не столько к нуждам государства, сколько к авторитету богов. В частности, богиней правосудия в Древней Греции считалась Фемида. Не менее важным последствием формирования законодательных норм стала регистрация органами государственной власти всех актов гражданского состояния населения страны, в том числе регистрация гражданского брака, рождения детей, владения многими объектами собственности и т. д. Поэтому сожителство брачных пар ошибочно называют гражданским браком.

Такие различия в регуляторных механизмах системы общественных отношений, несмотря на их очевидность, в одних и тех же житейских ситуациях часто проявляются одновременно. Вследствие этого действующие в стране законодательные нормы на деле превращаются в нормы господствующих в той или иной локальной общности нравов или обычаев. Эти три формы регуляции поведения людей, по своей сути, выполняют одну и ту же функцию. В закрепляемых нравами, обычаями и законами нормах, во-первых, посредством определения для членов сообщества содержания правомочий, обязанностей и ответственности устанавливаются их статусные положения в различных сферах жизнедеятельности; во-

вторых, создается порядок взаимодействия во имя достижения определенных общественно значимых целей; в-третьих, в результате этого потенциальная энергия индивидов направляется в русло некоторой актуальной деятельности, удовлетворяя чьи-то индивидуальные, социально-групповые и/или общегосударственные интересы.

Единым является источник формирования норм: в практику жизнедеятельности они вводятся индивидуализированными и/или коллективными лидерами. Различие состоит только в уровнях представляемых ими интересов, масштабах воздействия на членов социума и механизмах обеспечения работоспособности вводимых и действующих правил поведения людей. Общим местом для процессов развития норм нравов, обычаев и законов является практика идейного обоснования необходимости введения в них новых нормативных положений или изъятия каких-либо из числа действующих. Заметную роль в них играют процедуры нравственного оправдания произведенных и/или предлагаемых изменений. Такие процедуры оказывают существенное влияние на процессы признания или отвержения людьми вводимых нововведений в системы нравов, обычаев, законов и подзаконных актов. Поэтому с научной точки зрения несостоятельным и в нравственном отношении циничным является заявление П. В. Крашенинникова по поводу целей правотворческой работы, в которых игнорируются «причины возникновения законопроектов (общественная потребность, научно-теоретические предпосылки, какие-либо субъективные аспекты, конъюнктурные соображения)» [10, с. 5].

Вышесказанное позволяет сформулировать итоговое определение. *Общественные отношения – это совокупность нормативно регулируемых нравами, обычаями и законами субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, складывающихся под влиянием а) взаимной борьбы индивидов за объекты собственности, б) необходимости совместной жизнедеятельности на общей территории, в) генетической программы воспроизводства жизни и г) сотрудничества друг с другом на условиях общественного разделения труда и функциональной кооперации в производстве, распределении, обмене и потреблении совокупного общественного продукта.*

Именно общественные отношения, а не человек как таковой, являются объектом исследования для общественных наук, хотя предметность каждой из них локализована только в пределах одного из факторов социального. Чтобы обеспечить эффективность познавательной работы, обществоведкам необходимо любой изучаемый социальный объект, процесс или явление изучать всесторонне, то есть с учетом действия всех факторов социального, во взаимосвязи между всеми их составными элементами, в развитии и с анализом накопленного опыта социального развития. Для этого им потребуется перейти от социально-групповых представлений о сущности

своих научных дисциплин к их определению с позиции общегосударственных интересов, уточнив социальное назначение каждой из них.

Отправными документами, определяющими в настоящее время направленность научных исследований, являются паспорта специальностей научных работников. В них по логике действий разработчиков заложены основные направления научно-исследовательской деятельности. Например, экспертный совет Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по философии, социологии и культурологии, утвержденный приказом Минобрнауки РФ от 31 декабря 2013 г. № 1448, разработал паспорт специальности 09.00.11 – Социальная философия [11]. В нем отсутствует объект социально-философского исследования и не определена предметность данной научной дисциплины. Аналогичный вывод напрашивается при знакомстве с паспортами других специальностей по общественным наукам.

Чтобы разобраться в причинах данного явления, сопоставим определения некоторых общественных научных дисциплин, данные в Большой советской энциклопедии, с авторскими. Например, филология представлена как «содружество гуманитарных дисциплин – лингвистической, литературоведческой, исторической и др., изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов» [12, с. 410]. Вполне очевидно, что за пределами данного определения остаются вопросы информационного взаимодействия людей и социальное назначение данных наук. В связи с этим филологию предлагается рассматривать как науку *о формах и способах вербального информационного взаимодействия людей*. Она должна исследовать способы вербального выражения результатов восприятия людьми внутренней и внешней среды, способы идейного обоснования (или критики) и нравственного оправдания (либо осуждения) ими мотивации определенной деятельности в общественных отношениях. В этом и только в этом заключается ее социальное назначение. От работы филологов во многом зависит качество информационного взаимодействия в обществе и защита отечественных языков от зарубежной экспансии.

Социология в Большой советской энциклопедии представлена наукой *об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым* [13, с. 252]. Вместо данного определения предлагается следующее: социология – это наука о факторах и закономерностях возникновения, условиях и порядке функционирования, причинах преобразования и распада различных организованных сообществ индивидов. Исходя из этого, социальное назначение данной науки видится в качестве эмпирической основы для юридических и экономических наук, что потребует серьезного расширения предметности ее исследований.

Определение экономической науки в Большой советской энциклопедии отсутствует, оно дано в Иллюстрированном энциклопедическом словаре как совокупность политической экономии, экономикса, истории народного хозяйства, истории экономической мысли, экономической статистики, финансов и кредита, экономики труда, экономики отраслей хозяйства, региональной экономики [14]. Вполне очевидно, что из этого определения невозможно сделать вывод о сущности самой научной деятельности. Вместо этого предлагается рассматривать экономическую науку как науку о средствах, формах и способах производства, распределения, обмена и потребления совокупного общественного продукта в условиях общественного разделения труда и функциональной кооперации либо ведения натурального хозяйства. Отсюда естественно вытекает ее социальное назначение как теоретической и эмпирической основы для правотворчества и правоприменения.

Теперь полезно рассмотреть правоведение, представленное отраслью *«специальных общественных знаний, в пределах и посредством которых осуществляется теоретико-прикладное освоение государственно-правовой действительности»* [15, с. 343]. Мы предлагаем определить ее как науку о сущности, содержании и функциях нормативного регулирования системы общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности сообществ индивидов. Ее социальное назначение состоит в теоретическом и эмпирическом обосновании правотворческой и правоприменительной деятельности.

Что касается философии, то в Большой советской энциклопедии она представлена *«формой общественного сознания; учением об общих принципах бытия и познания, об отношении человека и мира; наукой о всеобщих законах развития природы, общества и мышления»* [16, с. 412]. Мы предлагаем философию рассматривать как науку о гипотетических представлениях людей по актуальным онтологическим, гносеологическим, аксиологическим и праксиологическим проблемам. Соответственно ее социальное назначение заключается в мировоззренческом обосновании проектов социально значимых преобразований в системе общественных отношений.

Не менее важное место в общественных науках занимает историческая наука, формирующая отношение людей к прошлой жизни. В Большой советской энциклопедии она представлена как *«наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии, которое познается с целью понимания его настоящего и перспектив в будущем»* [17, с. 575]. С нашей точки зрения, объектом ее исследования является опыт социального развития людей, их сообществ и человечества в целом, предполагающий изучение любых исторических фактов и событий с позиции общегосударственных интересов соответствующей страны. Следо-

вательно, ее социальное назначение заключается в идейно-теоретическом обосновании (либо критике) и нравственном оправдании (или осуждении) исторического опыта прошлых поколений. Здесь возникает вопрос: а что может служить оценочным критерием при формулировке выводов из полученных в ходе исследования результатов? Только общегосударственные интересы! В противном случае мы вечно будем переписывать свою историю.

Таким образом, содержание социальных, то есть «межтелесных» связей между индивидами формируется под воздействием четырех групп факторов (потребностей, возможностей информационного обмена, деятельности лидеров и норм совместного поведения) и обеспечивает тем самым возникновение различных сообществ. Функционирование же самих сообществ индивидов осуществляется на основе системы общественных отношений, являющейся реальным объектом исследования для всех без исключения общественных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Теория** государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2001. – 776 с.
2. **Теория** государства и права: учеб. /под ред. М. Н. Марченко. – М., 2004.
3. **Радько Т. Н.** Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пос. – М., 2011. – 135 с.
4. **Российская** социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М., 1998. – 672 с.
5. **Бобров В. В.** Социальное развитие: сущность, условия и критерии устойчивости. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 230 с.
6. **Резник Ю. М.** Пути системной реорганизации и интеграции социального знания (очерки о судьбе отечественного обществознания) // *Личность. Культура. Общество.* – 2000. – Т. II, вып. 3 (4).
7. **Пигров К. С.** Еще раз о предмете социальной философии // *Личность. Культура. Общество.* – 2002. – Т. IV, вып. 3–4 (13–14).
8. **Иеринг Р. Ф.** Историко-общественные основы этики // *Избранные труды:* в 2 т. – СПб., 2006. – Т. 1.
9. **Медников Б. М.** Аксиомы биологии. – М., 1982. – 136 с.
10. **Крашенинников П. В.** Федеральный законотворческий процесс. – М., – 184 с.
11. **Паспорт** специальности 09.00.11 – Социальная философия. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edu.ru/db/portal/spec_pass/vuz_ds_pasport.php?spec=09.00.11 (дата обращения: 22.04.2015).
12. **Аверинцев С. С.** Филология // *Большая Советская энциклопедия.*, 1977. – Т. 27. – 624 с.
13. **Кон И. С.** Социология // *Большая Советская энциклопедия* – М., 1976. – Т. 24. – Кн. I. – 608 с.
14. **Экономические** науки // *Иллюстрированный энциклопедический словарь.* – М., 1998.
15. **Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.** Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.
16. **Спиркин А. Г.** Философия // *Большая Советская энциклопедия.* – М., 1977. – Т. 27. – 624 с.
17. **Буганов В. И., Волков М. Я., Кузнецов М. И.** История // *Большая Советская энциклопедия.* – М., 1972. – Т. 10. – 592 с.

REFERENCES

1. **Theory** of state and law: lecture course. – Ed. by N. I. Matuzov and A. V. Mal'ko. – Moscow, 2001. – 776 p.
2. **Theory** of state and law: textbook. – Ed. by M. N. Marchenko. – Moscow, 2004.
3. **Rad'ko T. N.** Theory of state and law in schemes and definitions: study guide. – Moscow, 2011. – 135 p.
4. **Russian** sociological encyclopaedia. –Ed. by G. V. Osipov. – Moscow, 1998. – 672 p.
5. **Bobrov V. V.** Social development: essence, conditions and criteria of stability. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2005. – 230 p.
6. **Reznik Yu. M.** The ways of system reorganization and integration of social knowledge (sketches about the destiny of domestic social science). – Person. Culture. Society. – 2000. – Vol. II, no. 3(4).
7. **Pigrov K. S.** Once again about the subject of social philosophy. – Person. Culture. Society. – 2002. – Vol. IV, no. 3–4 (13–14).
8. **Iering R. F.** Historical-social foundations of ethics. – Selected works: in 2 vol. – St. Petersburg, 2006. – Vol. 1.
9. **Mednikov V. M.** Axioms of biology. – Moscow, 1982. – 136 p.
10. **Krashennikov P. V.** Federal legislative process. – Moscow, 2009. – 184 p.
11. **The passport** of the special field 09.00.11 – Social philosophy. – [Electronic resource]. – URL: http://www.edu.ru/db/portal/spec_pass/vuz_ds_pasport.php?spec=09.00.11 (date of access: 22.04.2015).
12. **Averintsev S. S.** Philology. – Great Soviet encyclopaedia. – Moscow, 1977. – Vol. 27. – 624 p.
13. **Kon I. S.** Sociology. – Great Soviet encyclopaedia. – Moscow, 1976. – vol. 24. – book I. – 608 p.
14. **Economic** sciences. – The illustrated encyclopaedic dictionary. – Moscow, 1998.
15. **Tikhomirova L. B, Tikhomirov M. Yu.** Legal encyclopaedia. –Ed. by M. Yu.Tikhomirov. – Moscow, 1997. – 526 p.
16. **Spirkin A. G.** Philosophy. – Great Soviet encyclopaedia. – Moscow, 1977. – vol. 27. – 624 p.
17. **Buganov V. I., Volkov M. Ya., Kuznetsov M. I.** History. – Great Soviet encyclopaedia. – Moscow, 1972. – Vol. 10. – 592 p.

BIBLIOGRAPHY

- Bobrov V. V., Chernenko A. K.** Legal technology. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2010. – 384 p.
- Bobrov V. V.** Social development: essence, conditions and criteria of stability. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2005. – 230 p.
- Bobrov V. V.** Topical problems of management of education. – Philosophy of Education. – 2007. – No. 3 (20). – P. 239–250.
- Bobrov V. V.** The Bologna process: questions and answers. – Philosophy of Education. – 2005. – No. 2(13). – P. 23–33.
- Bobrov V. V.** Coming back to the subject of social philosophy. – Humanities in Siberia. – 2009. – No. 1. – P. 38–41.
- Bobrov V. V.** Methods of representation of state interests in the legislative processual norms. – The contemporary problems of legal science: collection of articles. – Ed. by L. P. Chumakova. – Novosibirsk, 2005. – Iss. 5 – P. 56–67.
- Bobrov V. V.** About the subject of social philosophy. – Humanities in Siberia. – 2006. – No. 1. – P. 52–56.
- Bobrov V. V.** About the subject of sociology. – Humanities in Siberia. – 2007. – No. 1. – P. 66–70.
- Bobrov V. V.** Problem of the subject of social philosophy and the ways of its solving. – Science. Philosophy. Society: proc. of V Russian philosophical congress. – Novosibirsk, 2009. – Vol. III. – P. 23–24.

Bobrov V. V. Social functions of legal science. – The contemporary problems of legal science: collection of articles. – Ed. L. P. Chumakova. – Novosibirsk, 2013. – Vol. XI. – P. 175–182.

Bobrov V. V. Essence and content of social needs in the normative-legal regulation of social relations. – Modern problems of legal science. Collection of scientific articles. – Ed. by A. K. Chernenko. – Novosibirsk, Siberian Publishers, 2008. – Vol. VII. – P. 12–22.

Принята редакцией: 29.04.2015

DOI: 10.15372/PHE20150317

УДК 316.7+316.77+327

**КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МОЛОДЕЖИ РОССИИ И МОНГОЛИИ
В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Д. В. Ушаков (Новосибирск)

В постперестроечный период и эпоху реформ российские политики, ориентируясь на США и европейские державы, занимались внутренними социально-экономическими и политическими проблемами, не обращая особого внимания на своих ближних соседей, в том числе и на Монголию. В условиях слома биполярной системы Монголия также стала выстраивать более независимую политическую линию в отношении России, ориентируясь на более тесные контакты с США, Европой и странами Восточноазиатского региона. Вместе с тем сегодня можно констатировать новый виток взаимоотношений между Монголией и Россией. Особо следует отметить, что в условиях нового многополярного мироустройства контакты России и Монголии разворачиваются в духе позитивного политического, социально-экономического и культурного сотрудничества. В статье приводятся результаты опросов российской и монгольской молодежи, жителей Новосибирска и Улан-Батора. Если российская молодежь в большей своей массе относится с симпатией к европейским народам, но в меньшей степени к азиатским, в том числе и к монголам, то монгольская молодежь выражает свои симпатии как к европейским, так и к азиатским народам, а в отношении к русским количество симпатий больше, чем к другим народам. Какими эти взаимоотношения будут в дальнейшем,

© Ушаков Д. В., 2015

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук.

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Ushakov Dmitry Viktorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow of the Sector of Ethno-Social Research, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.